

ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЖАНРОВ

УДК 49:008

ББК 81.871:71

DOI: 10.18500/2311-0740-2018-1-17-39-47

В. И. Карасик
Волгоград, Россия
Тяньцзинь, Китай

Vladimir I. Karasik
Volgograd, Russia
Tianjin, China

ПРЕДСКАЗАНИЕ КАК РЕЧЕВОЙ ЖАНР

Рассматривается коммуникативное действие «предсказание», содержанием которого является категоричное утверждение о том, что произойдет в будущем. С позиций семантики «предсказание» является разновидностью класса коммуникативных концептов, с позиций прагматики этот тип коммуникативного действия соединяет в себе декларацию и комиссив. Предсказания могут быть рационально обусловленными и интуитивно порождаемыми, первые характерны для научного дискурса, вторые – для обиходного и религиозного. Противопоставляются пророчества – предсказания, представляющие собой выражение божественного послания, и предсказания, полученные посредством гаданий. В качестве объекта предсказания выступает значимое для адресата событие. Субъекты предсказания, выступающие в качестве пророков, обычно критически воспринимают реальность, выступающие как гадатели принимают действительность как данность. Пророкам противопоставлены лжепророки, колдуны, а также шарлатаны. Предсказания могут включать условия их реализации. Обычно предсказания формулируются в туманной форме, допускающей неоднозначную интерпретацию.

Ключевые слова: предсказание, пророк, гадатель, речевое действие, интерпретация.

PREDICTION AS A SPEECH GENRE

The article deals with a speech act «prediction», its content is a categorical declaration of future events. Semantically it is a type of communicative concepts, and pragmatically, it combines characteristics of declarations and commissives. Predictions may be either rationally determined or intuitively generated, the former are typical of a scientific discourse whereas the latter mostly function within religious and habitual communication. Two types of predictions are singled out – prophecies and divinations, the first are sent from the God, the second are obtain by means of esoteric practice. The object of a prediction is a significant event for an addressee. Prophets as subjects of prediction usually criticize people, and fortune tellers take the reality as it is. Prophets are opposed to pseudo-prophets, sorcerers and frauds. Predictions may include conditions of their realization. Predictions are usually formulated in a vague manner and their interpretation is often ambiguous. Their genre system is very diverse and ranges from horoscopes to scientific and pseudo-scientific prognoses.

Key words: prediction, prophet, fortune-teller, speech act, interpretation.

Сведения об авторе: Карасик Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английской филологии.

Место работы: Волгоградский государственный социально-педагогический университет; Тяньцзиньский университет иностранных языков.

E-mail: vkarasik@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8306-5317

About the author: Karasik Vladimir Ilyich, Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of the English Philology.

Place of employment: Volgograd State Socio-Pedagogical University; Tianjin Foreign Studies University.

E-mail: vkarasik@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8306-5317

Стремление заглянуть в будущее заложено в природе человека. С древних времен эта способность предвидения считалась признаком сверхъестественных существ и людей, наделенных особым даром предсказывать судьбу. В нашем сознании противопоставлены ясновидцы, гадатели, пророки, деятельность

которых не поддается рациональному объяснению, и представители науки, разрабатывающие объективные методики прогнозирования в разных областях освоения мира. В этом плане представляется интересным определение характеристик предсказания как особого коммуникативного поступка.

В теории речевых действий детально охарактеризованы разные виды коммуникативного поведения [1–9]. Предсказание, по нашим данным, специально рассматривалось только в работе М. Я. Гловинской [10]. В этой весьма информативной статье сделаны интересные наблюдения и выводы по поводу наивной религии, представленной в «предсказаниях».

В когнитивном плане предсказание включает получение особого типа знания – знания о будущем, передачу этого знания и реакцию людей на него. Центральным моментом в этом процессе является экстернизация знания, которая может быть представлена как концепт – разновидность коммуникативных концептов. В этом плане представляется перспективным осмысление теории речевых актов с учетом достижений когнитивной лингвистики, в частности – теории концептов [11–18].

Будучи действием, предсказание дефинируется как глагол следующим образом: 'имея знание о будущем, которое обычно люди не могут иметь заранее, сообщать им о том, что произойдет' [19: 825]. В русском языке идея предсказания концептуализируется в глаголах «предсказывать», «предрекать», «пророчить», «пророчествовать», «прорицать», «прогнозировать». Эта идея уточняется в следующих направлениях: источник знания о будущем – мистический или рациональный; характер предсказываемых явлений – целостная картина либо неординарное событие, либо параметр ситуации; особые внешние формы выражения речевого акта; мотивировка высказывания; истинность предсказания; тип адресата; возможность несовпадения адресата предсказания и субъекта предсказываемого события; возможность перформативного употребления [Там же].

Предсказание соединяет в себе признаки декларативных и комиссивных действий: говорящий констатирует некоторое положение дел, информируя своих адресатов, но поскольку эта ситуация относится к сфере будущего, берет на себя обязательства, гарантируя, что предсказание сбудется. Характеристики предсказания как декларации соответствуют общим признакам этого коммуникативного акта: сообщение должно содержать новую информацию, быть релевантным и правдоподобным. Нельзя квалифицировать в этом качестве высказывания «*Через 20 лет люди будут радоваться подаркам и плакать от обиды*» или «*На следующей неделе вам захочется позвонить старому знакомому*», или «*В ноябре к нам прилетят инопланетяне*». В качестве комиссива, т. е. взятия на себя обязательства, предсказание обладает следующими признаками: проспективной направленностью, правом говорящего на соответствующее высказывание

и готовностью взять на себя ответственность в случае неисполнения того, что сказано. Соответственно не попадают под определение предсказания высказывания «*Мир мог взорваться, но я этого не допустил*», или «*Завтра я, Серёжа Волков, объявляю войну Сатурну*» (за исключением игровых ситуаций), или «*Через сто лет мы встретимся в новом обличье на этом месте и не узнаем друг друга*». Предсказание должно быть посвящено значительному, а не обыденному явлению или событию, этим оно отличается от указания на совершение действия в будущем (Ср.: «*Через 10 лет на этом острове произойдет катастрофическое извержение вулкана*» – «*Этим летом подорожает проезд на общественном транспорте*»). Предсказание в модальном плане отмечено абсолютной уверенностью говорящего в том, что произойдет, и в этом состоит его отличие от выражения намерения или предположения (Ср.: «*Он будет казнён и воскреснет*» – «*Надеюсь, он не забудет о своём обещании*»).

Кто является носителем такого тайного знания о будущем? Предполагается, что бессмертные боги знают будущее потому, что существуют в особом временном измерении, у них есть вечно длящееся настоящее. В мифологии дар предвидения даётся смертным как миссия либо компенсация за утрату некоторых важных качеств обычного человека. В хрестоматийном стихотворении А. С. Пушкина сказано о том, кому может открыться пророческий дар: «*Духовной жаждой томим...*», следовательно, тот, кто не испытывает потребности в отрыве от земных забот, такого дара не получает. В греческой мифологии юноша Тиресий был ослеплён богиней Афиной за то, что подсматривал за её купанием, но поскольку он был сыном одной из нимф, любимиц богини, в качестве компенсации он получил способность видеть будущее.

В античные времена выделились три типа предсказателей будущего: оракулы (особые жрецы, служившие в специальном храме, где обитало божество, к которому приходили с вопросами о будущем, такой храм также именовался оракулом), сивиллы – прорицательницы, которые в экстазе выкрикивали о предстоящих бедствиях, жрецы, которые занимались гадательной практикой – мантикой. Различные гадатели обращались к особым предметам как знакам передачи тайной информации: гаруспики – к внутренностям животных, авгуры – к полету птиц, другие предсказатели – к изображениям на костях или картах и т. д. В шаманской практике ясновидение открывалось во время особого ритуала, в ходе которого шаман приводил себя в состояние истопления.

В Библии четко противопоставляются пророки и прорицатели. Первые получают от Бога свой дар и несут народам правду о том, что ждет людей, попутно критикуя их за нарушения божественных заветов. Вторые обращаются к темным силам для получения тайных знаний, приводят себя в исступление либо гадают при помощи специальных предметов и обычно берут за это плату. Исторически гадатели предшествуют пророкам, поскольку первые свойственны политеистическому, а вторые – монотеистическому обществу, и поэтому в религиозном сознании любые языческие процедуры объявляются колдовством и находятся под запретом.

Древние прорицатели с достоинством воспринимали свою миссию (у А. С. Пушкина «...идёт вдохновенный кудесник»). В ряде случаев, впрочем, их судьба была незавидной. С античных времен распространен сюжет о пророчице, которой никто не верит. Бог Аполлон дал Кассандре дар предвидения будущего, но затем сделал так, чтобы ее предсказаниям не верили. Прорицатель не может удержать в себе это знание, он или она выкрикивает людям правду. Поведение людей, которым сообщается информация о будущем, сводится к благоговейному трепету перед прорицателем либо к насмешке над ним.

Для выявления релевантных признаков ситуации предсказания мы обратились к Национальному корпусу русского языка (Ruscorpora).

В ситуации предсказания можно выделить субъектные, объектные и обстоятельственные характеристики, а также предикатные уточнения прорицания. Иллюстративные примеры показывают, что субъектные признаки в этой ситуации уточняются в виде имен собственных и атрибутов субъекта.

Агентами предсказания выступают известные ученые, и тогда их имена называются:

В 1886 году немецкий химик Клеменс Александр Винклер открыл германий, новый элемент, существование которого еще за 15 лет до этого было предсказано Дмитрием Ивановичем Менделеевым (А. Макареня).

Замедление времени в сверхбыстром полете предсказано великим физиком Эйнштейном (Е. Велтистов).

Если имя предсказавшего считается общеизвестным, сфера его деятельности не называется. Так, носители русской культуры должны знать, что Д. И. Менделеев был химиком. Обратим внимание на предикатное уточнение в приведенном примере: *открыл – предсказал*.

В качестве агентов предсказания выступают известные политики:

Председатель Центризбиркома Александр Вешняков предсказал Ирине Нагорных, что авторы поправок вскоре сами от них откажутся (И. Нагорных, И. Булавинов).

Политика как сфера деятельности характеризуется многовариантными сюжетами развития, и поэтому опытный политик должен предвидеть наиболее предполагаемый исход событий.

Предсказаниями делятся историки и публицисты:

Керсновский предсказал неизбежность Второй мировой войны задолго до ее начала (А. Храмчихин).

А. И. Керсновский, эмигрировавший после революции на Запад, в своих публицистических статьях предупреждал современников об угрозе для России со стороны Германии.

Агентом предсказания может выступать неизвестный человек, но тогда подчеркиваются его необычные признаки:

Когда-то на рынке в Горьком сказочно-го вида старик предсказал ей зажиточную и очень яркую жизнь (И. Найденов).

Сфера предсказаний относится к миру волшебства, и поэтому у старика на рынке сказочный вид. Гадатели с древних времен встречаются в людных местах. Рынок – типичное место их деятельности. В России эта практика давно занята цыганками, в Китае в рядах торговцев можно увидеть предсказателей с их атрибутами – особыми карточками.

Заслуживает внимания описание деятельности жреца-прорицателя:

В некоторых храмах жрец-предсказатель сам садился внутрь идола, изображавшего бога, и вещал оттуда (В. В. Мезенцев, К. С. Абилян).

Мы понимаем, что в данном случае предсказатель говорил народу то, что считал нужным сказать в соответствии с повелениями царя.

Если деятельность предсказателя, не относящегося к сфере науки, часто характеризуется критически, то пророк определяется однозначно как посланец Всевышнего:

Он обзрел собственный творческий путь как посланец Бога, как пророк, которому Творец дал особую высоту (Ю. С. Осипов).

Пророк приравнивается к ангелу – посланцу Бога. Обратим внимание на то, что Создатель не обращается к массам непосредственно, но всегда выбирает особых представителей народа, через которых доводит до людей свою волю. В этом плане пророк выступает как носитель и интерпретатор божественного послания.

В религиозных текстах пророки противопоставлены не только прорицателям-колдунам,

но и лжепророкам, которые намеренно выдают себя за посланцев Бога:

...и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих (Матфей, 24:11).

Прельщение – основное занятие дьявола.

Предсказатели будущего могли также исцелять больных:

Древние легенды, воспевая мудрость Мардука, отмечали, что он был великий врачеватель и предсказатель будущего (В. Бурлак).

Эти два вида деятельности с древних времен рассматриваются людьми как проявление чуда.

Поскольку предсказание является коммуникативным актом, в нем выделяется адресат как участник этой ситуации.

Адресатом предсказания гипотетически может быть любой человек, но в примерах в этом качестве фигурируют люди, имеющие особые права и обязанности. Например, это монархи:

Общеизвестная фабула мифа об Эдипе сводится к следующему: фиванскому царю Лайю было предсказано, что сын, если таковой родится, убьет его и женится на собственной матери (А. Чайковская).

Предсказание, как мы знаем из содержания этого сюжета, исполнилось.

Пророчества предшествуют получению короны:

Согласно легенде, одному древнему военачальнику было предсказано: если он сможет хотя бы единожды бросить взгляд на Лоне Комптон, то станет королем Англии (А. Тюняев).

В данном примере следует обратить внимание на четко сформулированное условие для того, чтобы прорицание сбылось.

Адресатами пророчества могут быть избранные:

Как было предсказано, вы будете равны богам (Н. Александрова).

Вряд ли это обращение относится ко всем.

Суровое наказание за отступничество от божественных заповедей предсказано в пророчестве Исайи:

Горе вам, прибавляющие дом к дому, соединяющие поле к полю, так что другим не остается места, как будто вы одни поселены на земле.

В уши мои сказал Господь Саваоф: многочисленные дома эти будут пусты, большие и красивые – без жителей (Исайя, 5:8–9).

Адресаты этого послания – алчные люди, которых ждет гибель.

В качестве объекта предсказаний называется нечто значимое. Таковы научные предсказания, прогнозы, основанные на глубоких знаниях предмета:

Это новое явление – радиоизлучение химической реакции – сначала было предсказано

теоретически, а затем обнаружено экспериментально (В. А. Тартаковский, С. М. Алдошин).

В соответствии с принципами научного познания теория предшествует эксперименту.

Мы говорим о предсказаниях в прошедшем времени («было предсказано»), устанавливая тем самым приоритеты в научном освоении мира:

Тьюринг предсказал, что к концу второго миллениума (трудно поверить, но подобные машины существовали уже тогда) программы смогут обмануть тридцать процентов судей после пяти минут беседы (В. Пелевин).

Речь идет об известном ученом, который работал над созданием искусственного интеллекта.

Научные предсказания – это доказательство силы разума:

Он предсказал, что с помощью разработанного им метода ученые смогут не только создавать модели уже известных генетических аномалий, но и определять функции совершенно неизученных генов (О. Белоконев).

В научном предсказании особенно важна методика установления истины.

В 2002 году социолог Говард Рейнгольд предсказал появление «умных толп», которые будут самоорганизовываться с помощью социальных сетей (А. Лонская).

Обратим внимание на близкое к нам по времени предсказание, касающееся изменения общества, которое организуется в социальных сетях.

Особенно значимы предсказания писателей-фантастов, произведения которых описывают будущее:

Артур Кларк, к прогнозам которого о достижении человечества в XXI веке мы не раз обращались, предсказал к 2030 году вступление в контакт с внеземными цивилизациями (Космос: разговоры с продолжением).

Эта тема является одной из самых актуальных в современной фантастике, хотя следует заметить, что встреча с инопланетянами как сюжетный прием дает возможность писателю показать прежде всего человеческие характеры, поскольку больше всего человека интересует человек.

Заслуживают внимания условия, которые характеризуют предмет предсказания:

По одной из легенд, это сделал раджа Анангапал, поскольку учёный брахман предсказал ему: династия Томаров сохранит власть до тех пор, пока колонна прочно стоит на земле (В. Кашин).

Аналогичные смысловые связи распространены в мифологии и истории: например, сказано, что Англия будет существовать до тех

пор, пока в Тауэре живут вороны (как известно, англичане не только кормят этих птиц отборной говядиной, но и на всякий случай подрезают им крылья).

Предсказания политиков касаются экономических и социальных перспектив развития государств:

Критикуя решения Парижской мирной конференции, выбросившей Россию за борт с корабля мировых держав, он пророчески заметил, что страны – участники этого «международного судилища» – «горестно ошибутся в своих ожиданиях и в исторической перспективе уготовят себе несколько смешное положение» (А. Матвеева).

Можно заметить, что в предсказаниях собственноручно футурологическое содержание органически связано с оценочным.

Не все предсказания сбываются, но в том случае, когда они оказываются верными, мы с удивлением и некоторым страхом отмечаем это:

Джордж Реджинальд Бахус ... создает трилогию «На суше и на море», в которой журналистски поверхностно, но исторически удивительно точно запечатлены приметы времени и пугающе верно предсказано многое на будущее: мировые войны, политические кризисы, новые эстетические методы и виды искусства (Э. Ретин).

Войны, кризисы, развитие искусства и многое другое – это закономерные характеристики человеческого бытия. Они поражают нас в предсказаниях в тех случаях, если формулируются конкретно. Обычно объективное содержание предсказаний вуалируется. Таковы знаменитые центурии Мишеля Нострадамуса, который в предисловии к их публикации, адресованном своему сыну, выразился следующим образом: «...чтобы не шокировать хрупкого слуха живущих, все мои писания я облек в форму туманную и пророческую». Например:

В правление одного человека везде будет мир,

Но через некоторое время будут грабеж и восстание.

Из-за отказа город, суша и море подвергнутся нападению,

Мертвых и пленных треть миллиона.

«Толкования пророчества разнятся. Некоторые считают, что речь идет о Второй империи Наполеона III (чей девиз был «Империя – это мир», первая строка) и вспыхнувшей в конце его правления Франко-прусской войне 1870–1871 годов, в ходе которой французы потерпели полный разгром (только в плен было взято более 100 тыс. человек, вторая часть четверостишия), и Сентябрьской революции («восстание»). Другие считают, что

это описание нападения японцев на Перл-Харбор в 1941 году, которое стало началом Тихоокеанской войны Японии с США, окончившейся тяжелым поражением и большими потерями для агрессоров» (Предсказания Нострадамуса. Новое прочтение. Белгород, 2015. – www.bookz.ru). Диапазон вариативности в интерпретации предсказаний, зашифрованных в этой книге, весьма широк. Специфика предсказания как особого типа действия состоит в том, что оно принципиально связано с конкретным человеком и конкретными обстоятельствами, и поэтому различные попытки обобщить те знаки, которые адресованы другому человеку, неизбежно терпят фиаско, либо являются манипуляциями, либо свидетельствуют об определенных типовых ассоциациях в нашем сознании (таковы, например, сонники). Можно лишь с определенной степенью уверенности констатировать, что некоторым людям открыто особое знание будущего, но передача такого знания осуществляется прямо только для конкретного адресата. В лингвистическом отношении, тем не менее, способы выражения предсказаний заслуживают внимания как особый тип коммуникативной практики.

Содержание предсказаний в отношении конкретных людей касается точного определения их срока жизни:

Оказывается, ему было предсказано, что умрет он восьмидесяти трех лет в Гренландии (А. Стругацкий, Б. Стругацкий).

В приведенном примере речь идет не только о том, сколько лет проживет человек, но и о месте его кончины.

Прорицатель может точно определить пол ребенка, который будет рожден в отдаленном будущем:

Эта беседа особенно запала в память, ибо именно Кенраб Норбу предсказал, что у меня родится не сын, а дочь (В. В. Овчинников).

Подобные предсказания запоминаются.

Обстоятельные характеристики предсказаний касаются времени и места их произнесения и способа их выражения.

Значимы предсказания, сделанные достаточно давно:

Причина этого заключается в том, что ей ещё в детстве предсказано, что она сама себя лишит жизни (В. М. Бехтерева).

Этот пример интересен еще и тем, что предсказание может программировать поведение человека.

Прорицатели выглядят особым образом, когда произносят свои пророчества:

Потому что красное может не выиграть, – сказал он, пророчески глядя вдаль (В. П. Катаев).

Взгляд, устремленный вдаль, – характерный облик человека, которому открыто будущее.

Вспомним в этой связи о парадных портретах Сталина: взгляд вождя всегда был направлен вдаль. Очевидцы, впрочем, отмечали, что его прямой взгляд было трудно вынести.

Пророческий стиль характеризуется подчеркнутой прямоотой:

Не доведется... – жестко и пророчески ответил старик. – И сам сюда дорогу забудешь, и другим не укажешь (В. Бурлак).

Персонаж, как можно видеть, хотел сказать старику, что их пути, возможно, еще пересекутся и им доведется встретиться.

Заслуживает внимания частотный оборот «как и было предсказано» при изложении сбывшихся пророчеств:

Как и было предсказано, самолет улетел недалеко (Б. Левин).

И вот, едва вкусив от этих кровью налитых румяных плодов, как и было предсказано: «в тот же день – смертью умрете» – стали умирать один за другим, не отходя от развесистого древа (М. Эпштейн).

Говорящий тем самым свидетельствует, что предсказание было верным.

Иногда это свидетельство дополняется иронией:

Всякий предсказатель погоды, особенно в Антарктиде, должен быть чуть фантазером и чуть юмористом (В. Песков).

В этом высказывании подчеркивается малая вероятность исполнения предсказания.

Иронически может оцениваться и верное предсказание:

Как пророчески шутили организаторы поездки, в крайнем случае будет чем питаться (Ю. И. Андреева).

Пророчество и шутка редко сочетаются, но такая комбинация тональностей возможна.

В прорицании может подчеркиваться обстоятельство причины:

Даже христиане смотрели на Саббатаи со страхом, потому что подобное явление предсказано на апокалипсический год (В. М. Бехтерев).

Речь идет о человеке, который провозгласил себя в 1648 г. мессией (по расчетам каббалистов именно в этот год должен был прийти Спаситель).

Заслуживает внимания психологически точное описание предсказания с позиций того, кто его произносит:

Я один понимал тёмное значение этих слов: они относились ко мне; я предсказал невольно бедному его судьбу; мой инстинкт не обманул меня: я точно прочёл на его изменившемся лице печать близкой кончины (М. Ю. Лермонтов).

В повести М. Ю. Лермонтова «Фаталист» говорится о персонаже, который демонстрирует презрение к смерти и на пари стреляет

себе в лоб из пистолета, происходит осечка, но в этот же вечер его убивает пьяный казак, и перед смертью герой произносит: «Он прав!», вспоминая слова Печорина, который предсказал ему скорую смерть и от лица которого ведется повествование. Не каждому дано увидеть на лице кого-либо печать близкой кончины.

Предвидение может быть причиной действия:

Пророчески предчувствуя все это и пытаясь все это остановить, Достоевский и сказал: «Если Бога нет – все дозволено» (Ф. Искандер).

Обычно люди, наделенные даром предвидения, не вмешиваются в ход событий, полагая, что одно зло неизбежно заменится другим. Эта тема детально разрабатывается в научной фантастике. Интересна серия сюжетов, метафорически названная «Эффект бабочки»: в рассказе Р. Брэдбери путешественник во времени во время охоты на динозавров раздавил бабочку, и это привело к непоправимым последствиям в дальнейшей истории Земли. Но тем более заслуживают нашего уважения попытки противодействия злу со стороны тех, кто способен предвидеть будущее.

Мы понимаем, что одними только предсказаниями события не объясняются:

В тех примерах, что я дал, люди погибли не только потому, что им было предсказано, что они погибнут (В. Финогеев).

...падение Вавилона произошло вовсе не так, как это было предсказано (М. Рижский).

Причинно-следственная связь событий и ощущение того, что должно произойти – явления разного порядка. И не всё, что происходит, предсказано:

Что-то не помнится, чтобы появление пишущей машинки в какой-то степени было предсказано, как это бывает с другими чудесами в этом роде (Ю. К. Олеша).

Для писателя пишущая машинка – инструмент его творчества – одно из чудес, которое заслуживало того, чтобы быть предсказанным.

Несбывшееся предсказание заставляет некоторых смеяться. Но затем оно сбывается:

...один философ умер от хохота, видя, что день, в который ему было предсказано умереть, подходит к концу, а он все еще жив (М. Л. Гаспаров).

Насмешка над судьбой – высшее право философа.

Наш опыт учит нас критически относиться к предсказаниям, поскольку часто в качестве предсказателей выступают шарлатаны:

Я, кстати, по-прежнему не склонен доверять вам всецело. Любой предсказатель вызывает подозрение. – Особенно тот, чьи

предсказания сбываются, – вставила Ксения (Е. Прошкин).

Невозможность рационального объяснения предсказаний пугает людей.

Оценочные характеристики предсказателей весьма вариативны.

Эти люди часто производят впечатление безумцев:

Ты не можешь знать, кто сумасшедший, а кто – пророк (Д. Рубина).

Пророки понимают, что они не имеют права отказаться от своей миссии, хотя ее выполнение зачастую связано со страданиями:

Да и зачем вам ещё своя мысль, люди, когда я, ваш пророк, один за всех и раз навсегда передал вам моё великое отчаяние? (И. Ф. Анненский).

Близкая по смыслу мысль сформулирована Л. Н. Андреевым: «Ужасно, когда тоска коснётся божьей души». Имеется в виду душа Создателя. Становится понятно, в какие глубины вынужден заглядывать тот, кому выпал дар прорицателя.

Судьба пророка обычно бывает трагичной:

Как все поэты, он был пророк и напрогножил себе золотое Аллилуйя над высокой могилой (В. П. Катаев).

Поэзия в значительной мере смыкается с пророчеством и требует принесения жертвы от того, кому выпал такой жар. Заслуживает внимания сравнение поэта и пророка:

Поэт лишь прикасается к тайне, тогда как пророк говорит из глубины тайны, он сам является тайной, обретшей человеческий голос, тайной, обладающей высшей властью (Е. Чижов).

Комментируя эту фразу, замечу, что пророчество – это одна из ипостасей поэзии, но вряд ли справедливы утверждения о том, что поэзия непременно должна быть пророческой или гражданственной:

Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан (Н. А. Некрасов).

Заставляет нас задуматься следующее горькое наблюдение:

...я вспомнила Вертинского «Будет это пророк или просто обманщик, но в какой только рай нас погонят тогда?» (М. А. Журинская).

Вряд ли нас радует рай, в который людей загоняют, и уже не столь важно, кто толкает людей туда – искренне уверенный в своей правоте лидер с огненным взором пророка или циничный обманщик-манипулятор.

Если прорицание становится обычной профессиональной деятельностью, оно становится похожим на работу фокусника:

30 лет практики, предсказатель человеческой судьбы по хиромантии, астрологии, по звездам, по индийско-арабским наукам

и по разным картам, для торговцев особенно по их делам, – прошедшее, настоящее и будущее; предсказания проверены – все верно (Объявление).

В этом объявлении можно заметить ориентацию прорицателя на определенную группу людей – торговцев, работа которых в значительной мере зависит от удачи.

Предсказание как культурный феномен неоднократно привлекало к себе внимание афористов.

Отмечено, что судьба настоящих пророков трагична:

Дело пророков – пророчествовать, дело народов – побивать их камнями (Владислав Ходасевич).

Побивание камнями – ритуальная казнь в древней Иудее, когда всё сообщество убивало преступника, забрасывая его камнями.

Интересно сравнение историка и пророка:

Историк – это вспять обращенный пророк (Фридрих Шлегель).

Люди должны делать выводы из своей истории, а не только констатировать происходящее. Пророчество имеет модальность должностования, и приведенная сентенция заставляет нас понять, что события в прошлом развивались по определенной логике.

Обязанность пророка – критически воспринимать мир:

Пророк призван спорить с царем или даже с историей (Мартин Бубер).

Спор с царем редко заканчивается в пользу пророка. Если же речь идет о споре с историей, то здесь высвечиваются те ошибки, которые люди совершили по глупости или равнодушию.

Общим местом является софистика политиков:

Политик должен уметь предсказать, что произойдет завтра, через неделю, через месяц и через год. А потом объяснить, почему этого не произошло (Уинстон Черчилль).

Это высказывание может быть истолковано двояко: с одной стороны, политик делает безответственные заявления о будущем, на которое он не в силах повлиять, с другой стороны, он повышает свою значимость в глазах аудитории, намекая на то, что нежелательные события не произошли благодаря его усилиям по их предотвращению.

Заслуживает внимания следующее высказывание:

Мудрецы стоят выше пророков, ибо если мудрость присуща мудрецам постоянно, дар пророчества выказывает себя лишь изредка (Зохар).

В этой фразе отмечена неподконтрольность дара пророчества человеку, который выступает в данном случае инструментом высшего разума.

Пророки часто изъясняются так, что их трудно понять. В таких случаях на первый план выходят интерпретаторы:

В пророчествах истолкователь часто более важная персона, чем сам пророк (Георг Кристоф Лихтенберг).

Соответственно от мудрости и честности интерпретатора зависит судьба пророчества.

Людам свойственно внимательно следить за ошибками тех, кто пытается предсказать будущее:

Никогда не пророчествуйте: если вы ошибетесь, никто этого не забудет, а если угадаете, никто об этом не вспомнит (Генри Уиллер Шоу).

В данном случае речь идет не о предсказании, которое обусловлено способностью заглядывать в будущее, а о гадании.

Гадатели часто бывают мошенниками:

Удивляюсь, как может удерживаться от смеха один гаруспик [прорицатель, гадающий по внутренностям птиц], когда смотрит на другого (Марк Порций Катон).

Мошенники смеются над наивной толпой, верящей им.

Этическую оценку предсказателям дает известный римский оратор:

Всякое предсказывание зла только тогда – доброе дело, когда оно сопровождается советом, как это зло отвести (Марк Туллий Цицерон).

В этой сентенции подчеркивается важность действий по предотвращению зла.

Предсказания в сфере политики не бывают беспристрастными:

Политические предсказания – это выраженные вслух желания (Пьер Буаст).

Можно заметить, насколько значимой является дискурсивная специфика предсказаний. Жанровый потенциал предсказаний весьма широк, от гороскопов до научных и квазинаучных прогнозов.

Подведем основные итоги.

Предсказание представляет собой коммуникативный поступок, содержанием которого является категоричное утверждение о том, что произойдет в будущем. В содержательном плане «предсказание» является разновидностью класса коммуникативных концептов, по своей речеактовой природе этот тип коммуникативного действия соединяет в себе декларацию и комиссив.

Выделяются рационально обоснованные и интуитивно порождаемые предсказания, первые функционируют преимущественно в научном дискурсе, вторые – в обиходном и религиозном общении. Противопоставляются пророчества-предсказания, представляющие собой выражение божественного

послания, и предсказания, полученные посредством гаданий.

Объектом предсказания является значимое для адресата событие, субъекты этого коммуникативного поступка делятся на предсказателей и получателей предсказаний. Предсказатели, выступающие в качестве пророков, обычно критикуют существующий порядок вещей, а выступающие в качестве гадателей принимают действительность как данность. Судьба настоящих пророков трагична, поскольку подлинное пророчество является самопожертвованием. Пророки часто выглядят как безумцы. Пророкам противостоят лжепророки и колдуны, а также многочисленные шарлатаны и мошенники, извлекающие пользу из желаний людей узнать будущее.

Предсказания могут включать условия их реализации. Пророчества и предсказания формулируются в высказываниях, требующих интерпретации. Способы выражения предсказаний варьируются от шаманского экстатического камлания до продуманной софистики в политическом дискурсе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов В. В. Классификация речевых актов // Личностные аспекты языкового общения: сб. науч. тр. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1989. С. 25–37.
2. Гак В. Г. Прагматика, узус и грамматика речи // Иностранные языки в школе. 1982. № 5. С. 11–17.
3. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М.: Прогресс, 1986. С. 22–130.
4. Романов А. А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения: пособие по теоретическим курсам. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. 183 с.
5. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М.: Прогресс, 1986. С. 151–169.
6. Сусов И. П. Лингвистическая прагматика. Винница: Нова Книга, 2009. 272 с.
7. Ballmer T., Brennenstuhl W. Speech Act Classification: A Study in the Lexical Analysis of English Speech Activity Verbs. Berlin: Springer, 1981. 274 p.
8. Kreckel M. Communicative Acts and Shared Knowledge in Natural Discourse. L.: Academic Press, 1981. 316 p.
9. Stiles W. B. Classification of Intersubjective Illocutionary Acts // Language in Society. 1981. Vol. 10. P. 227–249.
10. Гловинская М. Я. Предсказания и пророчества в русском языке // Понятие судьбы в контексте разных культур. М.: Наука, 1994. С. 174–180.
11. Воркачев С. Г. Воплощение смысла: conceptualia selecta. Волгоград: Парадигма, 2014. 331 с.
12. Демьянков В. З. Понятие и концепт в художественной литературе и научном языке // Вопросы филологии. 2001. № 1. С. 35–47.
13. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.

14. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М.: Гнозис, 2008. 374 с.

15. Пименова М. В. Концепт *сердце*: Образ. Понятие. Символ. Кемерово: КемГУ, 2007. 500 с.

16. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград: Перемена, 2004. 340 с.

17. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.

18. Стернин И. А. Описание концепта в лингвоконцептологии // Лингвоконцептология. Вып. 1 / науч. ред. И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2008. С. 8–20.

19. Гловинская М. Я. Предсказывать // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. 2-е изд. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. С. 825–830.

REFERENCES

1. Bogdanov V. V. Klassifikatsija rechevykh aktov [Classification of speech acts]. In: *Lichnostnyye aspekty yazykovogo obshcheniya: Sb. nauch. tr.* [Personal aspects of language communication: Coll. sci. papers]. Kalinin, Kalininsky gos. un-t Publ., 1989, pp. 25–37 (in Russian).

2. Gak V. G. Pragmatika, uzus i grammatika rechi [Pragmatics, usage and grammar of Speech]. *Inostrannyje jazyki v shkole* [Foreign Languages in School], 1982, no. 5, pp. 11–17 (in Russian).

3. Austin J. Slovo kak deystvie [Word as action]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics]. Iss. XVII. Moscow, Progress Publ., 1986, pp. 22–129 (in Russian).

4. Romanov A. A. *Sistemnyj analiz reguljativnykh sredstv dialogicheskogo obshchenija* [System analysis of regulatory means of dialogical communication]. Moscow, In-t yazykoznanija AN SSSR Publ., 1988. 183 p. (in Russian).

5. Searle J. Chto takoe rechevoy akt? [What is a speech act?]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics], iss. XVII. Moscow, Progress Publ., 1986, pp. 151–169 (in Russian).

6. Susov I. P. *Lingvisticheskaja pragmatika* [Linguistic pragmatics]. Vinnitsa, Nova Knyga Publ., 2009. 272 p. (in Russian).

7. Ballmer T., Brennenstuhl W. *Speech Act Classification: A Study in the Lexical Analysis of English Speech Activity Verbs*. Berlin, Springer, 1981. 274 p.

8. Kreckel M. *Communicative Acts and Shared Knowledge in Natural Discourse*. London, Academic Press, 1981. 316 p.

9. Stiles W. B. Classification of Intersubjective Illocutionary Acts. *Language in Society*, 1981, vol. 10, pp. 227–249.

10. Glovinskaya M. Ya. Predskazaniya i prorochestva v russkom jazyke [Predictions and prophecies in the Russian language]. In: *Ponyatije sud'by v kontekste raznykh kul'tur* [The concept of fate in the context of different cultures]. Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 174–180 (in Russian).

11. Vorkachev S. G. *Voploshchenije smysla: conceptualia selecta: monografiya* [The embodiment of meaning: conceptualia selecta]. Volgograd, Paradigma Publ., 2014. 331 p. (in Russian).

12. Dem'jankov V. Z. Ponjatije i kontsept v khudozhestvennoj literature i nauchnom jazyke [NOTION and CONCEPT in fiction and scientific language]. *Voprosy filologii* [Questions of philology]. 2001, no. 1, pp. 35–47 (in Russian).

13. Karasik V. I. *Jazykovej krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. 390 p. (in Russian).

14. Krasavskiy N. A. *Emotsional'nyje kontsepty v nemetskoj i russkoj lingvokul'turakh* [Emotional concepts in German and Russian linguocultures]. Moscow, Gnozis Publ., 2008. 374 p. (in Russian).

15. Pimenova M. V. *Kontsept SERDTSE: Obraz. Ponjatije. Simvol* [Concept HEART: Image. Notion. Symbol]. Kemerovo, KemGU Publ., 2007. 500 p. (in Russian).

16. Sлышкин Г. Г. *Lingvokul'turnyje kontsepty i metakontsepty* [Linguistic-cognitive concepts and metaconcepts]. Volgograd, Peremena Publ., 2004. 340 p. (in Russian).

17. Stepanov Yu. S. *Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovanija* [Constants. Dictionary of Russian culture. Experience of research]. Moscow, Shkola "Jazyki russkoj kul'tury" Publ., 1997. 824 p. (in Russian).

18. Sternin I. A. Opisanije kontsepta v lingvokontseptologii [Description of a concept in linguoconceptology]. *Lingvokontseptologija* [Linguoconceptology]. Voronezh, Istoki Publ., 2008, iss.1, pp. 8–20 (in Russian).

19. Glovinskaya M. Ya. Predskazyvat' [Predicting]. In: *Novyj objasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo jazyka* [New Explanatory Dictionary of Synonyms of the Russian Language]. 2nd ed. Moscow, Shkola "Jazyki slavjanskoj kul'tury" Publ., 2003, pp. 825–830 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 01.10.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Карасик В. И. Предсказание как речевой жанр // Жанры речи. 2018. № 1 (17). С. 39–47. DOI: 10.18500/2311-0740-2018-1-17-39-47

For citation

Karasik V. I. Prediction as a Speech Genre. *Speech Genres*, 2018, no. 1 (17), pp. 39–47. DOI: 10.18500/2311-0740-2018-1-17-39-47.